„Зап." XVI

И. Я. АКИНФІЕВЪ.

ПОѢЗДКА
ВЪ ОСЕТІЮ НА АРДОНѢ
II
въ Сванетію.

ТИФЛИСЪ. 1893 г.

Типографія К. П. Козловскаго, Голов. пр., № 12.

1982 21

И. Я. АКИНФІЕВЪ.

ПОѢЗДКА
ВЪ ОСЕТІЮ НА АРДОНѢ
И
ВЪ СВАНЕТІЮ.

ТИФЛИСЪ. 1893 г.

Типографія К. П. Козловскаго, Голов. пр., № 12.

Перепечатано изъ Записокъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, кн. XVI.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1142370

Поѣздка въ Осетію на Ардонѣ и въ Сванетію.

I.

Поѣздка въ Закавказье по военно-осетинской дорогѣ.—Осетія по Ардону. —Ріонская долина отъ верховьевъ до Кутаиса.

Мѣстоположеніе Владикавказа у самыхъ горъ Кавказскихъ представляетъ весьма много удобствъ для того, кто пожелалъ-бы изучать эти горы въ естественно-историческомъ отношеніи. Четыре параллельныхъ геологическихъ складки, имѣющихъ видъ кряжей, которые въ другихъ мѣстахъ Кавказа отстоятъ другъ отъ друга на десятки верстъ, пересѣкаются и перепутываются поперечными грядами до того, что едва возможно разобраться въ нихъ и спеціалисту геологу, здѣсь, у Владикавказа, расположены такъ правильно и близко другъ къ другу, что въ общемъ онѣ дѣйствительно являются въ видѣ ступеней лѣстницы, какъ сказано въ одномъ учебникѣ географіи. Въ ясную погоду вы видите въ разстояніи 3—4 верстъ отъ города первые два кряжа Лѣсистыхъ или Черныхъ горъ, изъ которыхъ задній—болѣе высокій, кое гдѣ на вершинахъ обнаженный отъ лѣса и покрытый полянами травянистой зелени. За ними ступенью выше поднимается третій кряжъ Скалистыхъ горъ, среди которыхъ красиво выдѣляется „Столовая гора“, поднятая на высоту 9855 футъ н. у. м. и покрытая почти доверху альпійскою растительностію. Наконецъ, четвертую ступень въ 14—15000 футъ составляетъ такъ-называемый Боковой хребетъ, покрытый вѣчными снѣгами. Въ немъ господствуетъ бѣлоснѣжный конусъ Казбека. Все это, какъ у художника на картинѣ, представляется вашему взору ясно и отчетливо и при утреннемъ солнечномъ освѣщеніи имѣетъ весьма эффектный видъ. Геологу и ботанику здѣсь, на разстояніи 15—20 верстъ, Кавказъ можетъ дать много интереснаго матеріала. Пер-

вый, пройдя до снѣговаго кряжа горъ, можетъ видѣть въ каждой параллельной грядѣ своеобразныя напластованія горныхъ породъ: песчаниковъ, известняковъ, глинистыхъ сланцевъ, гранитовъ и другихъ, изверженныхъ породъ. Второй на небольшомъ разстояніи найдетъ значительное количество характерныхъ горныхъ кавказскихъ растеній, покрывающихъ каждый кряжъ горъ и являющихся на извѣстной высотѣ въ видѣ особыхъ широкихъ полосъ, называемыхъ ботаниками зонами: лѣсной, лугово-альпійской и альпійской. Одной недѣли пребыванія въ Владикавказѣ достаточно, чтобы натуралисту добросовѣстно и съ успѣхомъ выполнить ту или другую задачу. Къ сожалѣнію, мнѣ и моему спутнику, студенту Харьковскаго университета г. К., нельзя было оставаться здѣсь долѣе двухъ дней, такъ какъ необходимо было спѣшить въ Кутаисъ, чтобы успѣть присоединиться къ экспедиціи профессора Краснова, имѣвшей выступить въ Сванетію 20 іюня.

Выѣхавъ изъ Владикавказа утромъ на почтовыхъ 14 іюня, мы къ вечеру были въ Алагирѣ, послѣдней русской станицѣ, у входа въ Ардонское ущелье. Строго говоря, русскаго населенія въ Алагирѣ, изъ 700 дворовъ, не болѣе одной пятой части; болѣе трехъ пятыхъ здѣсь осетины, а остальное имеретины. Но такъ какъ здѣсь живетъ приставъ, есть докторъ и нѣсколько чиновниковъ, и такъ какъ большинство осетинъ говорятъ порусски, то вы не чувствуете себя среди чужихъ. Алагиръ, какъ и Владикавказъ, расположенъ у самыхъ горъ, только высота перваго надъ уровнемъ моря нѣсколько меньшая, именно въ 2100 футъ, тогда какъ Владикавказъ расположенъ на 2350 ф. Тѣмъ не менѣе обиліе лѣса въ окрестностяхъ и садовъ въ самой станицѣ дѣлаетъ Алагиръ весьма удобнымъ мѣстомъ для пребыванія лѣтомъ для жителей Россіи, въ особенности въ виду дешевизны жизненныхъ продуктовъ. Въ послѣдніе годы сюда, дѣйствительно, все чаще и больше стали пріѣзжать на лѣто даже изъ такихъ мѣстъ, какъ Ростовъ, Харьковъ и др. Пріѣзжіе обыкновенно платятъ за дома въ 4—5 комнатъ на все лѣто отъ 25 до 50 рублей, устраивая столъ изъ свѣжей провизіи, которую дешевле чѣмъ въ другихъ городахъ можно имѣть ежедневно съ базара. Но самое замѣчательное въ Алагирѣ—это серебро-свинцовой заводъ: онъ принадлежитъ казнѣ и управляется четырьмя чиновниками, при 42—45 годовыхъ рабочихъ, изъ которыхъ человѣкъ 25 заняты выплавкой руды, а остальные заготовленіемъ древеснаго угля, необходимаго для выплавки. Плавильщики получаютъ плату не посроч-

но, а отъ пуда выплавленнаго серебра; мѣсячный заработокъ каждаго колеблется между 20—25 рублями.

Всего въ годъ Алагирскій серебро-свинцовый заводъ вырабатываетъ до 30—33 пудовъ серебра и около 9—10 тысячъ пудовъ свинца.

Садонскій рудникъ находится почти въ 40 верстахъ отъ Алагира, на рѣчкѣ Садонѣ, притокѣ Ардона слѣва, на высотѣ 4200 футъ. Онъ помѣщается въ уютномъ уголкѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ высокими скалами, состоитъ изъ крѣпостцы, въ которой, кромѣ жилыхъ помѣщеній для служащихъ и рабочихъ, находится церковь и казарма для нѣсколькихъ десятковъ солдатъ и различныя приспособленія для сортировки, измельченія и отмучиванія руды. Послѣднія производятся даровою силою горной рѣчки, составляющейся здѣсь изъ двухъ рукавовъ: сѣвернаго, Хода, и южнаго, Садона, разбить которые канавками на мелкіе ручьи и провести воду по всѣмъ отдѣленіямъ завода не представляетъ большаго труда и расходовъ. Руда залегаетъ въ горѣ, расположенной на рѣчкѣ Ходъ выше крѣпостцы, въ сѣверовосточномъ углу отъ нея и въ незначительномъ разстояніи. Жилы руды идутъ съ основанія горы далеко вверхъ, имѣя юго-восточное направленіе и характеризуясь частными и большими сдвигами, по формѣ трудно объяснимыми съ геологической точки зрѣнія. Толщина жилы весьма разнобразная: то она достигаетъ 3—4 саженей, то совсѣмъ сходитъ на нѣтъ. Вся жила обыкновенно состоитъ изъ слѣдующихъ слоевъ: если считать съ боковъ ея основную породу горы, состоящую изъ легко разрушимаго видоизмѣненія крупно-зернистаго гранита, то за кварцемъ будутъ слѣдовать колчеданы—сначала желѣзный, потомъ мѣдный и цинковый; затѣмъ слѣдуютъ соединенія сурьмы и висмута и свинцово-серебряный блескъ; въ самомъ-же центрѣ находится тонкая бѣлая прослойка известковаго или тяжелаго шпата. Для разработки важны только тѣ слои жилы, которые содержатъ чистый свинцово-серебряный блескъ. Поэтому оторвавъ отъ скалы, при помощи небольшихъ зарядовъ пороха, кусокъ жилы въ 3—5 пудовъ, размельчаютъ его ручнымъ способомъ, разъединяютъ отдѣльные минералы въ видѣ небольшихъ камешковъ, сортируя послѣдніе по кучкамъ. Такъ какъ рабочимъ платятъ только отъ пуда чистой руды и за качество сортировки остальныхъ породъ, то всякъ старается сортировать самымъ тщательнымъ образомъ. Тѣ-же мелкія крупинки руды, которыя нельзя извлечь молоткомъ изъ камня, идутъ въ

особыя ступы, толкутся здѣсь, и въ видѣ мелкихъ крупинокъ отдѣляются водою отмучиваніемъ на довольно сложныхъ приспособленіяхъ, грохотахъ, продыравленныхъ цилиндрахъ и пр. Такимъ образомъ, на Алагирскій заводъ руда изъ рудника часто отправляется въ видѣ небольшихъ (въ куриное яйцо) камней, въ видѣ зеренъ и даже мелкаго порошка. Богатства этого рудника, по словамъ служащихъ, неистощимы; но трудность разработки руды состоитъ въ томъ, что весьма много приходится затрачивать капитала на производство выемокъ пустой породы при отысканіи жилы, которая вдругъ пропадаетъ въ шахтахъ, вслѣдствіе короткихъ и многочисленныхъ сдвиговъ горы. Число рабочихъ, занимающихся извлеченіемъ руды и ея измельченіемъ, сравнительно невелико, всего около 100—120 человѣкъ. Менѣе половины этого количества принадлежитъ къ постояннымъ, на долю которыхъ приходится работать въ шахтахъ. Обыкновенно руда добывается въ продольныхъ и боковыхъ ходахъ въ горѣ, а также въ поднятіи вверхъ по направленію жилы. Каждая кубическая сажень выемки въ шахтахъ производится партіею рабочихъ въ 4 или 6 человѣкъ за извѣстную плату, смотря по качеству породы, при чемъ наивысшая плата 90 рублей за кубическую сажень назначается за лучшій сортъ камня, такъ что въ общемъ на долю каждаго рабочаго приходится заработать въ мѣсяцъ отъ 15 до 20 рублей. На работахъ состоятъ главнымъ образомъ мѣстные жители осетины—народъ, далеко не отличающійся прилежаніемъ и усердіемъ.

Но возвратимся къ описанію поѣздки. Прежде всего нужно сказать, что путешествіе по военно-осетинской дорогѣ должно считаться довольно удобнымъ и несомнѣнно болѣе пріятнымъ и интереснымъ, чѣмъ путешествіе по военно-грузинской дорогѣ. Нужно удивляться только, какъ мало знаютъ объ этой дорогѣ и мало ѣздятъ по ней. Въ одномъ только военно-осетинская дорога уступаетъ своей восточной сосѣдкѣ—это въ томъ, что здѣсь отъ Алагира до Они, уѣзднаго городка Кутаисской губерніи, на Ріонѣ, нѣтъ почтовыхъ станцій и ѣдущимъ поэтому нужно нанимать подводу между извѣстными пунктами на пространствѣ около 120—130 верстъ. Это пространство легко проѣхать въ 2—3 дня, сдѣлавъ первую остановку въ урочищѣ Св. Николая и вторую въ „пріютѣ“ близъ Мамисонскаго перевала, на 8190 футъ н. у. м. Дорога на всемъ пространствѣ хорошо шоссирована и всегда содержится въ полномъ порядкѣ. Ночлегъ можно имѣть въ особыхъ помѣщеніяхъ,

правда не всегда охотно открываемыхъ служащими, какъ въ урочищѣ Св. Николая, такъ и въ пріютѣ; но для того, чтобы доступъ въ нихъ былъ свободный, достаточно спроситъ разрѣшенія у инженера, живущаго въ Алагирѣ и завѣдывающаго этими станціями.

Въ началѣ, по выѣздѣ изъ Алагира, долгое время приходится ѣхать мимо двухъ небольшихъ горныхъ складокъ, живописно окутанныхъ до верху сплошнымъ лѣсомъ широколиственныхъ породъ изъ чинара, граба и дуба; у самой воды Ардона преобладаетъ ольха, большія деревья которой на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ представляютъ весьма оригинальный видъ, будучи лишены снизу почти доверху коры, которую осетины обдираютъ для того, чтобы получить изъ нея коричневую краску для своихъ суконъ. Далѣе, на 74-ой верстѣ, все болѣе и болѣе съуживающейся долины, вы въѣзжаете въ предѣлы известковой складки или Скалистаго хребта, который характеризуется тѣмъ, что съ сѣверной стороны представляетъ постепенный подъемъ въ 30—40° до высоты въ 9—12000 футъ, и болѣе чѣмъ на двѣ трети этой высоты покрытъ лѣсомъ, тогда какъ съ южной онъ совершенно отвѣсный и образуетъ гигантскую стѣну въ $1^1/_2$—2 версты высоты, считая отъ основанія до верхушки. Видъ этой бѣлой стѣны, изборожденной страшными трещинами, совершенно голой, свободной отъ растительности и вѣчно окутанной облаками, до такой степени эффектный, что можетъ поспорить съ самой пылкой фантазіей, доступной человѣку въ сновидѣніяхъ. Какъ только вы оставили эту стѣну за собой на сѣверѣ,—вы чувствуете, что находитесь въ особомъ мірѣ природы и людей. Тамъ за вами осталась Россія съ своимъ солнцемъ, вѣтрами, лѣсомъ и людьми, здѣсь—не то освѣщеніе, не тотъ климатъ, не та растительность и люди. Лучи полуденнаго солнца, отраженные отъ вертикальной гигантской известковой стѣны Скалистаго хребта, наполняютъ долину такимъ обиліемъ свѣта и тепла, какого никогда не бываетъ, при всѣхъ равныхъ условіяхъ, въ 10 верстахъ оттуда на сѣверъ. Вмѣсто пріятнаго сплошнаго зеленаго фона лѣсовъ, здѣсь вы видите голыя скалы, то свѣтлосѣрыя известковыя, то грязнотемныя глинистыя, на которыхъ то тамъ, то сямъ ютятся какіе-то колючіе приземистые азіатскіе кустарники или отдѣльные пучки полыни, береста и другихъ такихъ-же сѣрыхъ и корявыхъ травокъ, какъ и фонъ основной почвы. Благодаря защитѣ мѣстности высокой стѣной „Бѣлыхъ горъ“, или Скалистаго хребта, отъ сѣверныхъ

холодныхъ вѣтровъ, хлѣба вызрѣваютъ здѣсь очень рано, къ половинѣ іюля, будучи на высотѣ 3000—4000 ф. н. у. м. Всякая болѣе или менѣе широкая поляна занята пашнями. Всякій открытый и болѣе или менѣе ровный уголокъ здѣсь пріютилъ на себѣ десятокъ, два или три домовъ особой, непривычной для русскаго человѣка архитектуры. Обитатели ихъ—осетины.

Прослѣдовавъ мимо первой почтовой станціи Гулакъ, расположенный на 24-й верстѣ отъ Алагира, на высотѣ почти 3000 ф. н. у. м., путникъ вступаетъ въ область метаморфическихъ глинистыхъ сланцевъ, легко вывѣтривающихся и напоминающихъ своимъ видомъ и строеніемъ весьма распространенные сланцы въ Крыму. Русло рѣчки, многоводной и менѣе грязной по водѣ, чѣмъ Терекъ, съуживается, вы вступаете въ предѣлы изверженныхъ кристаллическихъ породъ. Горы принимаютъ иное очертаніе, вновь начинаютъ все чаще и чаще попадаться древесныя породы, какъ широколиственныя, такъ и хвойныя; послѣднія преобладаютъ по вершинамъ горъ и по сѣвернымъ тѣнистымъ склонамъ, опускаясь мѣстами до самой воды. Теперь вы находитесь въ области Боковаго кряжа, который отходитъ отъ Адай-хоха, что̀ въ Главномъ хребтѣ, близъ Мамисонскаго перевала, куда ведетъ васъ шоссе. На 29-й верстѣ отъ Алагира находятся такъ-называемыя Батскія или „Кривыя“ ворота, которыя были устроены, какъ говоритъ преданіе, генуэзцами въ самомъ узкомъ мѣстѣ рѣки и перебрасывались съ лѣваго на правый берегъ ея, преграждая встарину входъ съ юга на сѣверъ. На 23-й верстѣ въ Ардонъ впадаетъ слѣва Садонъ и отсюда идетъ боковая дорога, въ ущелье къ Садонскому руднику. Еще нѣсколько верстъ пути вверхъ и ущелье нѣсколько разширяется; здѣсь расположено село Нузалъ, церковь котораго считается одною изъ самыхъ древнихъ и наиболѣе почитаемыхъ въ Осетіи. Внѣшній видъ этой церкви *) настолько простой, что мы, будучи заранѣе предупреждены о ней, проѣхали ее не замѣтивъ. Величина ея около четырехъ сажень въ длину и двухъ въ ширину и даже въ вышину. Она сложена изъ грубаго камня, слабо сцементированнаго; съ двухъ сторонъ находится по небольшой щели, играющихъ роль оконъ, закрыва-

*) См. „Путешествіе по ущельямъ Сѣверной Осетіи“, д-ра В. Шфа-фа, въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ, изд. Кавк. Статист. Комит., т. I, Тифл., 1871 г., стр. 127—177, гдѣ и помѣщенъ рисунокъ Нузальской церкви.

Ред.

емыхъ всякій разъ послѣ богослуженія тоже камнями. Намъ не удалось побывать внутри ея, потому что старшина села, сохранявшій ключъ ея, отсутствовалъ въ это время изъ села и завезъ ключъ съ собой. Далѣе на 44-й верстѣ расположено урочище Св. Николая *). Въ 15 верстахъ отъ урочища находится одинъ изъ красивѣйшихъ ледниковъ Кавказа—ледникъ Цей. Доступъ къ нему весьма удобенъ; все время можно ѣхать на лошади, сначала по узкому ущелью Цей, а потомъ отъ селенія Цей по живописнѣйшей долинѣ къ почти самому ледниковому гроту. На этотъ разъ намъ не пришлось посѣтить ледникъ, потому что мы боялись потерять лишній день на поѣздку къ нему, да къ тому-же погода весь день стояла пасмурная и холодная.

Верстою выше отъ урочища Св. Николая, берега Ардона вновь сильно съуживаются другъ къ другу, какъ въ Дарьяльскомъ ущельи, только здѣсь, по Ардону, горы не такъ дики и не обнажены, какъ тамъ, и большею частью покрыты внизу кустарниками барбариса, можжевельника, крыжовника, а вверху—сосною, елью и березою. Получаются поэтому болѣе мягкіе и болѣе пріятные контуры горъ, хотя не менѣе грандіозные по величинѣ и массивности, какъ и по Тереку. Переѣхавъ два-три деревянныхъ мостика, миновавъ нѣсколько мѣстъ снѣжныхъ заносовъ и поднявшись на высоту 5500 ф. н. у. м., гдѣ холодъ заставляетъ васъ кутаться въ зимнее платье, вы вдругъ неожиданно послѣ одного изъ безчисленныхъ крутыхъ поворотовъ въѣзжаете въ разширенную область верховья Ардона, самую красивую широкую котловину, какую только приходится видѣть на Кавказѣ изъ обитаемыхъ долинъ на той высотѣ. Она совершенно кругомъ закрыта высокими горами, которыя на сѣверѣ значительно выше, чѣмъ на югѣ, именно горы Бокового кряжа, поднятыя до 15—16000 футъ и своими вѣчно-бѣлоснѣжными вершинами защищаютъ мѣстность

*) Это родъ станціи съ 3-мя небольшими нежилыми зданіями и длинною конюшнею; все это обнесено невысокою стѣною. Постройки принадлежатъ вѣдомству путей сообщенія. Такъ какъ вскорѣ послѣ нашего проѣзда ожидался осмотръ военно осетинской дороги главнымъ инженеромъ изъ Тифлиса, то насъ не впустили въ помѣщеніе, поэтому намъ пришлось провести дождливую ночь на крыльцѣ, съ завистью подумывая о томъ, какъ пріятно быть въ настоящую погоду въ сухой комнатѣ. Путешественники желающіе пріобрѣсти неоспоримое право воспользоватся помѣщеніемъ на станціяхъ военно-осетинской дороги, должны запастись билетомъ отъ инженеровъ завѣдующихъ ею. Только такой документъ неграмотные сторожа станцій узнаютъ и принимаютъ къ исполненію.

оть сѣверныхъ холодовъ. Здѣсь въ каждомъ уголкѣ Ардона и его притоковъ, гдѣ есть хоть нѣсколько удобныхъ для жизни десятинъ земли, ютятся села, поселки и отдѣльные дворы.

Всякій, гдѣ возможно, по освѣщеннымъ солнцемъ мѣстамъ, засѣваетъ главнымъ образомъ ячмень, овесъ, картофель, а также рожь и пшеницу. Послѣдняя, правда, не всегда успѣваетъ вызрѣть, потому что посѣвы подняты здѣсь до 7200 и 7300 футъ н. у. м. Сборъ хлѣбовъ обыкновенно совершается въ августѣ, а для успѣха урожая каждая пядь земли воздѣлывается и удобряется навозомъ самымъ тщательнымъ образомъ. Самый богатый владѣлецъ въ Зромагѣ имѣетъ земли не болѣе одной десятины, многіе владѣютъ полдесятиной, а у нѣкоторыхъ всего четверть десятины и меньше. *) Земли здѣсь такъ мало, что въ селахъ никто не держитъ никакой живности: свиней, куръ и пр. нигдѣ не встрѣтите. Конечно скотоводство, обезпеченное обширными альпійскими пастбищами, служитъ немалымъ подспорьемъ для нуждъ жителей. Лѣсовъ въ окрестностяхъ почти нѣтъ, кромѣ небольшихъ рощъ березняка, вырубаемаго чрезъ 2—3 года извѣстными обществами поочереди. Единственное богатство—обиліе аспиднаго сланца, изъ котораго грубо складываются всѣ строенія до описанныхъ башень включительно. Не мало здѣсь и минеральныхъ богатствъ, но они мало извѣстны и тамъ, гдѣ извѣстны, не разрабатываются. Такъ одинъ лѣсной объѣзчикъ, Ахметъ Сикоевъ изъ Зромага, показывалъ намъ образцы прекраснаго графита и марганцевой руды, утверждая, что на его землѣ находятся большія залежи этихъ минераловъ. Нѣкоторыя говорятъ, что они знаютъ у себя „тотъ самый камень, что разрабатывается въ Садонѣ“. Насколько это вѣрно, трудно сказать, но несомнѣнно, что край этотъ представляетъ собою нетронутый уголъ въ отношеніи техническихъ производствъ и культуры. Не смотря на то, что губернскій и даже уѣздный городъ отстоятъ отсюда всего въ 60—70 верстахъ, здѣсь нѣтъ рѣшительно ничего, что̀ напоминало-бы вамъ объ общности цивилизаціи. Шведскія спички приводятъ въ изумленіе жителей, заставляя думать, что онѣ зажигаются лишь слушаясь только „своего хозяина“. Еще не такъ давно, по разсказамъ жителей, одинъ осетинъ нашелъ на дорогѣ часы. Прежде чѣмъ взять

*) Есть семьи, которыя владѣютъ землею сообща, и чтобы не раздѣлять небольшого участка, они засѣваютъ его не ежегодно, а чередуясь: въ одинъ годъ засѣетъ одна семья, а въ другой другая.

ихъ, онъ услышалъ, что они стучатъ. Порѣшивъ, что это нечистая сила „чортъ“, онъ схватилъ камень и разбилъ ихъ въ дребезги. Что касается минеральныхъ источниковъ, то по военно-осетинской дорогѣ они нерѣдки. Первый такой источникъ—на 12-й верстѣ отъ Алагира, въ известковой складкѣ. Онъ имѣетъ видъ большого грота въ 5 аршинъ длины и 3 ширины. Глубина воды въ гротѣ болѣе 10 аршинъ. Температура воды источника $10,_5^0$ Цельсія; вода вытекаетъ подъ шоссе въ Ардонъ и потому запахъ тухлыхъ яицъ слышенъ за полверсты раньше до этого источника. Другой желѣзно-углекислый источникъ, называемый Суаръ, находится на 48-й верстѣ, подъ шоссе, на высотѣ 5400 ф.; температура его воды $9,_5^0$ Ц., вода очень пріятная на вкусъ, напоминаетъ собою Нарзанъ Кисловодска; но жаль, что онъ слабо поддерживается въ должномъ порядкѣ и чистотѣ мѣстнымъ населеніемъ.

Второй ночлегъ у насъ состоялъ въ „пріютской“ сторожкѣ, расположенной на 8190 ф. н. у. м., въ 9 верстахъ отъ Мамисонскаго перевала. Здѣсь насъ тоже не хотѣли впустить въ комнату, потому что ожидали проѣзда „самаго министра“, но обѣщаніе сторожу, что будетъ заплочено, отворило намъ одну изъ комнатъ пріютской сторожки. Рано утромъ, на другой день мы двинулись къ перевалу, но такъ какъ дорога здѣсь не шоссирована, подъемъ въ гору очень крутой и дожди сдѣлали изъ глинистой почвы невылазную грязь, то на проѣздъ 9 верстъ потребовалось около 3 часовъ. Жалѣть объ этомъ намъ не пришлось; нашъ путь проходилъ по весьма живописной мѣстности, среди альпійской зелени и вѣчныхъ снѣговъ; всего въ какихъ нибудь 10 верстахъ отъ насъ, направо, у гигантскаго бѣлоснѣжнаго Адай-хоха, поднятаго до 13244 ф. н. у. м., виднѣлись ледники. Такіе-же ледники и огромныя снѣжныя поля шли длинною полосою по лѣвую сторону дороги по вершинамъ Главнаго хребта, поднятаго до 12—13000 ф. н. у. м. На самомъ гребнѣ перевала, имѣющемъ въ ширину всего 2—3 сажени, лежалъ снѣгъ сплошною полосою. Высота перевала 9282 футъ н. у. м., т. е. на полторы тысячи футъ выше Крестоваго перевала военно-грузинской дороги (7694′). Видъ съ Мамисонскаго перевала по обѣ стороны его на долины Ардона и Ріона, одинъ изъ самыхъ живописныхъ на Кавказѣ. Долина Ріона до Они довольно узкая и малонаселенная въ верхней своей части. Спустившись по крутому спуску, вьющемуся короткими зигзагами по склону горы до 8000 ф., гдѣ находится будка, вы въѣзжаете въ область роскошнѣйшихъ луговъ съ буйною расти-

тельностію, которая на высотѣ 7000 ф. смѣняется дремучими лѣсами изъ пихты, ели, сосны и породъ чернолѣсья, съ буками во главѣ. Такихъ могучихъ хвойныхъ деревьевъ намъ нигдѣ не приходилось видѣть на Кавказѣ послѣ далекихъ окрестностей Боржома. Видно было, что здѣсь, какъ и тамъ, топоръ и пила еще мало работали. Лѣса по Ріонской долинѣ тянутся почти до самаго Кутаиса, но характеръ древесныхъ породъ мѣняется чрезъ каждые 10—15 верстъ, находясь въ строгой зависимости отъ высоты мѣстности надъ уровнемъ моря и состава минеральной породы. Старые, почти дѣвственные, лѣса спускаются по крутымъ недоступнымъ склонамъ до 5000 ф. Особенно роскошны хвойные лѣса въ окрестностяхъ перваго имеретинскаго селенія Глола, расположеннаго на 4644 ф. н. у. м. За Глолой вскорѣ идутъ лѣса смѣшаннаго характера до Уцеры, гдѣ существуютъ минеральные источники и лѣчебный курортъ, посѣщаемый жителями Кутаиса и всей губерніи. Скалы крутыя и утесистыя принимаютъ закругленныя очертанія, постепенно разступаются другъ отъ друга,—долина, видимо, дѣлается шире и напоминаетъ нѣсколько долину Арагвы близъ Пассанаура, только на Ріонѣ лѣса́ иные по составу. Начиная съ 5-ти и въ особенности съ 4-хъ тысячъ футъ н. у. м., до Кутаиса въ лѣсахъ Ріона все чаще и чаще попадаются представители вѣчнозеленыхъ растеній, свойственныхъ древней Колхидѣ и нѣкоторымъ другимъ пунктамъ Закавказья. Обыкновенно эти растенія находятся въ полной зависимости здѣсь не только отъ климата, но и отъ минеральнаго состава породы. Обыкновенно они въ изобиліи встрѣчаются на глинистыхъ и изверженныхъ породахъ, тогда какъ на известнякахъ ихъ или совсѣмъ нѣтъ или они выражаются небольшимъ только числомъ своихъ менѣе прихотливыхъ представителей. А такъ какъ Ріонъ въ своемъ теченіи нѣсколько разъ пересѣкаетъ различнаго состава геологическія складки или, говоря проще, кряжи горъ, тянущихся обыкновенно съ востока на западъ, то, проѣзжая по долинѣ этой рѣки, вы неоднократно видите, какъ вмѣстѣ съ минеральной породой рѣзко мѣняется характеръ лѣсовъ. Тоже самое впрочемъ можно замѣтить и по южному берегу Крыма и въ другихъ пунктахъ такъ-называемой Средиземноморской области, гдѣ только встрѣчаются представители вѣчно зеленыхъ растеній, на что впервые обращено было вниманіе западно-европейскими ботаниками. Къ представителямъ вѣчнозеленыхъ растеній въ долинѣ Ріона относятся, кромѣ лавровишни, падуба (Ilex aquifolium) и ліаны—вьющіеся кустарники,

которые-то болѣе чѣмъ что̀ другое и придаютъ своеобразный характеръ лѣсамъ этой мѣстности. Изъ ліанъ первое мѣсто принадлежитъ винограду. Появляется онъ здѣсь, какъ культурное растеніе, на высотѣ 4000 ф., въ видѣ плантацій, довольно густо посаженнымъ и очевидно закапываемымъ на зиму. Но съ 3000 футъ и ниже, ухода за собою онъ уже не требуетъ и растетъ дико въ видѣ толстыхъ, длиннѣйшихъ многолѣтнихъ лозъ, высоко поднимающихся по какому нибудь большому дереву: буку, ольхѣ и др., а иногда перекинутыхъ съ одного дерева на другое. Съ непривычки кажется довольно страннымъ такое сочетаніе безплоднаго дерева съ виноградными лозами, вьющимися по дереву и украшающими его своими крупными листьями и тяжелыми гроздями сочныхъ ягодъ; но потомъ привыкаешь къ этому, потому что кромѣ винограда почти на каждомъ шагу встрѣчается здѣсь въ такомъ-же видѣ и плющъ (Hedera Helix L.), который, запустивъ тысячи воздушныхъ корешковъ подъ кору бука или дуба, душитъ нерѣдко вѣковое дерево въ своихъ мощныхъ объятіяхъ, и ломоносъ (Clematis Vitalba L.), образующій всегда густую и широкую крону изъ крупныхъ кистей красивыхъ бѣлыхъ и душистыхъ цвѣтовъ или серебристыхъ султановъ плодниковъ, и сассапарель (Smilax excelsa L.), концы вѣтвей которой и свѣтлозеленая листва мягки и нѣжны, а потому съѣдобны, но за то устарѣвшія и отвердѣвшія части снабжены такими крѣпкими, острыми колючками, какими снабжены только вѣтви держи-дерева (Paliurus aculeatus). Наконецъ къ только что названнымъ нужно присоединить многочисленные колючіе кустарники шиповника (Rosa) и разнообразные виды ежевичника (Rubus). Все это такъ перепутываетъ собою и переплетается другъ съ другомъ, въ особенности у опушки лѣсовъ и краевъ дороги, что получается непроницаемая живая изгородь, чрезъ которую ни человѣку, ни животному проникнуть не представляется никакой возможности. Вторая особенность всѣхъ здѣшнихъ лѣсовъ состоитъ въ чрезвычайно буйномъ ростѣ деревьевъ и кустарниковъ. Теплый и влажный въ теченіе всего лѣта климатъ заставляетъ растеніе расти и развиваться всѣми своими почками и по всѣмъ направленіямъ, что̀ въ сильнѣйшей степени затрудняетъ разчистку плантацій подъ виноградникъ и полей подъ посѣвы. Оставленное на короткое время безъ расчистки свободное мѣсто заростаетъ кустарниками и древесными побѣгами такъ-же быстро, какъ и у насъ сорною травою, превращаясь въ теченіи одного-двухъ лѣтъ въ цѣ-

лыя рощи и лѣсныя чащи. Такой быстрый ростъ свойственъ пространству средняго и нижняго теченія Ріона, начиная отъ Они. Отсюда долина Ріона становится еще шире, мѣстность населеннѣе, горы совсѣмъ низкія. Кажется, что вотъ-вотъ, за тѣмъ поворотомъ почтовой дороги, горы совсѣмъ разступятся и откроется равнина, тѣмъ болѣе что барометръ у Тольской почтовой станціи на Ріонѣ, на границѣ Рачинскаго съ Лечхумскимъ уѣздомъ, стоитъ всего на тысячи футахъ н. у. м., тогда какъ близъ Они онъ показываетъ 2750 футъ. Но такія ожиданія напрасны. Проѣхавъ версть пять отъ Тольской станціи, вы видите, что долина пересѣкается мощными пластами известняка, чрезъ складки и сдвиги которыхъ рѣка прокладываетъ себѣ путь, змѣевидно извиваясь и поворачиваясь то къ западу и сѣверу, то вдругъ почти подъ прямымъ угломъ —къ югу. Почтовая дорога зигзагами высоко поднимается въ гору, оставляя Ріонъ гдѣ-то на восемсотъ футъ ниже. На самомъ гребнѣ вправо обрисовываются громаднѣйшіе известковые столбы въ 200—300 футъ высоты, поставленные одинъ около другого и представляющіе какъ-бы развалины невѣроятныхъ размѣровъ дворца или храма. Лѣса здѣсь не имѣютъ ни бука, ни лавровишни, ни винограда и сассапарили, но состоятъ изъ береста, карагача, грабовника (Ostrya carpinifolia) и нѣкоторыхъ другихъ; представителей хвойныхъ тоже не встрѣчается до самой станціи Алпани. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этой станціи Ріонъ течетъ въ гигантской трещинѣ, отвѣсные бока которой состоятъ изъ трахита и другихъ изверженныхъ породъ, а потому покрыты роскошнѣйшими соснами, пихтами, въ верхнихъ областяхъ горъ и буками и дубами.

И обитатели здѣшнихъ красивыхъ мѣстностей находятся въ полной гармоніи съ природой: имеритины представляютъ изъ себя самую красивую отрасль грузинскаго племени, въ особенности характеризуются оригинальною красотою мужчины. Помимо стройнаго стана, легкой, изящной походки, они обладаютъ тонкими, какъ бы выточенными, чертами лица изъ бѣлой кожи, окаймленнаго черными, курчавыми мягкими волосами. Изъ представительницъ прекраснаго пола только изрѣдка и въ ранней молодости попадаются красивыя; но вообще женщины далеко уступаютъ мужчинамъ въ этомъ отношеніи. Къ сожалѣнію, отсутствіе русской рѣчи лишаетъ возможности путешественника производить разспросы и знакомиться съ характеромъ и бытомъ мѣстнаго населенія.

Отъ Они до Кутаиса сообщеніе совершается на почтовыхъ: разстояніе здѣсь 110 верстъ; но лошадей на станціяхъ очень мало, такъ что приходится ожидать тройку по нѣскольку часовъ.

II.

Путь въ Сванетію чрезъ Рокальскій перевалъ.—Липа-великанъ.—Вольная Сванетія, ея внѣшній видъ и физическія условія жизни человѣка.

Попасть въ Сванетію частному человѣку и путешествовать по ней безъ оффиціальныхъ полномочій и рекомендацій не легко и не дешево. Вотъ почему наша экспедиція, съ профессоромъ Красновымъ во главѣ, четырьмя студентами Харьковскаго университета, охотникомъ г. П. и мною, изъ Кутаиса направилась въ мѣстечко Лайлаши, лѣтнее мѣстопребываніе Лечгумскаго уѣзднаго начальника, въ вѣденіи котораго находится Сванетія и отъ распорядительности котораго зависѣлъ въ значительной степени успѣхъ экспедиціи. Въ другое время намъ пришлось-бы отправиться изъ Алпани въ уѣздный городъ Цагери, а оттуда по рѣчкѣ Цхенис-цхали прибыть въ общество Лентехи, Дадіановской Сванетіи; теперь-же изъ Лайлаши нашъ путь лежалъ по р. Ладжанури на Рокальскій перевалъ. Пробывъ въ Лайлашахъ три дня и сдѣлавъ экскурсію, для ознакомленія съ флорой мѣстныхъ известняковъ, экспедиція 24 іюня въ 9 ч. утра выступила въ путь на 10-ти верховыхъ и 9-ти вьючныхъ лошадяхъ. До 2 часовъ дня мы успѣли проѣхать бѣдный растительностію известковый кряжъ, переѣхать рѣчку и, давъ лошадямъ полуторачасовую передышку, начать съ $3^1/_2$ т. ф. подъемъ на Дадіановскій хребетъ, состоящій изъ глинистыхъ сланцевъ. Какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь смѣна материковой породы сразу отразилась на составѣ лѣса. Кромѣ черешни, бука, клена появились снова лавровишня, падубъ, кавказскій чай (Vaccinium Arctostaphylos), плющъ (Hedera helix) и другіе представители вѣчно зеленыхъ растеній, большинство которыхъ избѣгаютъ известковыхъ горъ. Съ постепеннымъ подъемомъ въ горы большее преобладаніе получаетъ букъ и липа, могучіе экземпляры которыхъ покрыты во многихъ мѣстахъ длинными зелеными нитями лишайника— Usnea barbata, и подъ которыми почти

нѣтъ никакой травянистой растительности. По этому почва буковаго лѣса является болѣе бѣдною, чѣмъ въ участкахъ сосноваго и другихъ лѣсовъ. Поднявшись по восточному отрогу Дадіановскаго хребта на высоту $4^1/_2$ т. ф., тропа спускается внизъ футовъ на четыреста къ водопаду, а затѣмъ опять крутыми зигзагами идетъ вверхъ по южному склону хребта. Съ четырехъ съ половиною тысячъ футовъ лѣсъ становится рѣже, снова появляется каштанъ (и притомъ въ полномъ цвѣту въ концѣ іюня, тогда какъ въ Кутаисѣ онъ цвѣтетъ въ маѣ), растущій на высотѣ почти 5000 ф. н. у. м. Послѣдними деревьями, которыми заканчивается здѣсь зона лѣса на 7000 ф., были черешня, кленъ (Acer Trautvetteri), рябина и береза. Изъ кустарныхъ попадались лавровишня, Sorbus subfusca, роза и др. Кромѣ того съ 6000 ф. по открытымъ мѣстамъ и опушкамъ лѣсовъ начинается лугово-альпійская или субъальпійская флора, переходящая постепенно и незамѣтно, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Кавказа, въ альпійскую, и характеризующаяся чрезвычайно буйнымъ (до двухъ аршинъ) ростомъ травъ. Это было констатировано нами въ слѣдующій день, такъ какъ ночовку мы сдѣлали на 6000 ф. Хвойныхъ растеній по южному склону Дадіановскаго хребта не было, тогда какъ по сѣверному лѣсъ начинается съ 7500 ф. березой, сосной и елью, затѣмъ переходитъ въ лиственный лѣсъ изъ бука, клена и др., но только не имѣетъ представителей вѣчнозеленыхъ деревьевъ. Очевидно, что названный хребетъ, самыя нижнія точки котораго подняты до 8 т. футъ, служитъ для послѣднихъ преградой къ дальнѣйшему распространенію. Немалаго труда составляетъ переходъ чрезъ него и человѣку. Нужна большая опытность и осторожность, чтобы при переходѣ по такимъ крутымъ и неудобнымъ путямъ обошлось все благополучно. У насъ на второй день, когда мы были уже невдалекѣ отъ самой вершины Рокальскаго перевала, случилось обстоятельство, окончившееся весьма печально для лошади и, къ счастью, совершенно безвредно для всадника. Нашъ охотникъ г. П., садясь на лошадь, зацѣпился за бурку, нехорошо привязанную къ сѣдлу, вслѣдствіе чего лошадь, находясь на крутомъ спускѣ, споткнулась, не удержалась на нижней тропинкѣ и полетѣла кубаремъ по склону внизъ, вмѣстѣ съ всадникомъ. Два раза всадникъ былъ то подъ лошадью, то сверху ея, пока случайно не отскочилъ въ сторону и не зацѣпился за кустарники; лошадь-же скатилась внизъ футовъ на полтораста, переломала себѣ всѣ ноги и пробила голову. Сѣдло тоже раскрошилось въ дре-

безги, даже ружье, бывшее на спинѣ у г. П., погнулось. Самъ-же онъ отдѣлался испугомъ и легкой царапиной на пальцѣ руки. Нужно замѣтить, что лошадь была не мѣстная, а собственная у г. П., купленная имъ во Владикавказѣ за 200 р., и принадлежала къ породистымъ карабахскаго завода. Бѣдное животное пришлось застрѣлить, чтобы прекратить его страданія. Дорога по сѣверному склону Рокальскаго перевала во многихъ мѣстахъ до того крута и неудобна, что только сильная усталость заставляетъ сидѣть въ сѣдлѣ и въ тѣхъ случаяхъ, какъ несчастная лошадь на крутыхъ спускахъ, кряхтя и напрягаясь всѣми мускулами, старается сдѣлать внизъ нѣсколько шаговъ такъ, чтобы не полетѣть вмѣстѣ съ своимъ сѣдокомъ въ пропасть.

Въ 4 часа дня мы были въ одномъ изъ самыхъ верхнихъ обществъ Дадіановской Сванетіи, Лашкеты, расположенномъ на 4 т. ф., на верхнемъ теченіи Цхенис-цхали.

Впрочемъ, оставаться здѣсь долго намъ не пришлось, такъ какъ это не входило въ планъ профессора Краснова. Неблагопріятная погода препятствовала производить экскурсіи, пришлось два дня провести безотлучно подъ липою-великаномъ, которая по своему гигантскому росту превышаетъ все, что пришлось видѣть до сихъ поръ изъ царства растеній въ этомъ родѣ. Исторически извѣстный гигантъ-чинаръ Имеретинскихъ царей, находящійся во дворѣ Кутаисской гимназіи, а также священная липа села Лайлаши, въ дуплѣ которой помѣщается пять человѣкъ, уступаютъ по величинѣ сванетской липѣ. Послѣдняя имѣетъ въ обхватѣ почти 30 футъ, на высотѣ одного аршина отъ земли, въ самомъ узкомъ мѣстѣ. Шатеръ, занимая 30 аршинъ въ діаметрѣ, представляетъ такую густую листву, что въ сильнѣйшій дождь земля остается едва смоченной.

Кромѣ липы здѣсь пришлось встрѣтить очень большихъ размѣровъ ясень, діаметръ котораго равенъ 13 футамъ, 10 дюймамъ. Необходимо замѣтить, что высота мѣстности, на которой здѣсь растутъ эти деревья, около 4100 ф. надъ уровнемъ моря, то есть такая, что на ней въ ста двадцати верстахъ отсюда на сѣверномъ склонѣ Кавказа, напр. на Бештау, уже совсѣмъ не могутъ расти эти деревья, а встрѣчаются лишь небольшіе кустарники березы. На третій день экспедиція вновь выступила въ походъ чрезъ Сванетскій хребетъ по Латпарскому перевалу. Въ первый день мы поднялись почти до границы лѣсной растительности, до 7000 ф. н. у. м., гдѣ и остановились на ночлегъ, а 28-го, съ 8 часовъ утра

до часу дня достигли вершины перевала, почти на 9500 ф., съ котораго, начиная съ 3 часовъ дня до вечера успѣли спуститься въ общество Кальское, находящееся на Ингурѣ, въ Вольной Сванетіи, на высотѣ около 5200 ф.

Изъ всѣхъ горныхъ округовъ Кавказа Вольная Сванетія характеризуется своей обособленностью. Рѣка Ингуръ, по которой она расположена, какъ и большинство другихъ значительныхъ рѣкъ Кавказа, въ верховьѣ имѣетъ долину болѣе широкую, чѣмъ въ среднемъ и нижнемъ теченіи. Здѣсь, въ среднемъ теченіи, бока Ингура сближаются до нѣсколькихъ десятковъ сажень и стоятъ отвѣсно утесами въ одну или двѣ тысячи футъ высоты надъ уровнемъ моря, сопровождая Ингуръ на нѣсколько (до 7) десятковъ верстъ. Вслѣдствіе этого доступъ въ Верхнюю Сванетію возможенъ не по руслу ея рѣки—Ингура, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ кавказскихъ, а непосредственно чрезъ гребни ея параллельныхъ кряжей, изъ которыхъ южный—болѣе низкій (въ 8—10 т. ф.) и короткій, а сѣверный—болѣе высокій (въ 12—13 т. ф.) и длинный. Высота средняго колеблется между 9—12 т. ф. По Ингуру, въ самомъ верховьѣ, находится „Вольная Сванетія“, нѣсколько ниже—Дадишкиліановская Сванетія. Обѣ онѣ имѣютъ въ длину около 60 верстъ, а въ ширину не болѣе 25 верстъ. Слово ширина выражаетъ здѣсь разстояніе отъ линіи гребня Кавказскаго Главнаго хребта до линіи гребня Сванетскаго хребта. Дно-же этой долины чаще всего имѣетъ ширину всего въ 3—4 сажени, гдѣ вѣчно шумитъ по грудѣ камней быстрая рѣчка, съ весьма мутною водою. Если смотрѣть съ вершины Латпарскаго перевала на верхнюю Сванетію, то она кажется глубокою продольной котловиной съ безчисленнымъ множествомъ поперечныхъ долинъ и ущелій, изъ которыхъ каждая начинаетъ ледникомъ на Главномъ хребтѣ Кавказскихъ горъ. Очень часто ледники въ видѣ гигантскихъ бѣлыхъ языковъ спускаются въ верховье долины довольно низко, всего на 8000 ф. и даже на 7500 ф., т. е. на тысячу и полторы тысячи футъ ниже той полосы въ горахъ, до которой достигаютъ кустарники рябины, березы, рододендрона, не говоря уже о свѣтло зеленой муравѣ альпійскихъ луговъ, поднимающихся по склонамъ горъ до 9000 ф. Рѣже снѣжная линія оканчивается не ледниками, а снѣжными наносами и обвалами, спускающимися тоже очень низко по узкимъ долинамъ. И наконецъ еще рѣже въ главной или боковыхъ цѣпяхъ горъ

торчатъ голые утесы или отвѣсныя скалы изверженныхъ породъ или глинистыхъ сланцевъ. Послѣдніе образуютъ Сванетскій и Дадіановскій кряжи горъ. Вся полоса отъ высоты 7500 ф. до русла рѣки обыкновенно покрыта лѣсомъ, при чемъ на южныхъ и западныхъ склонахъ преобладаетъ чернолѣсье, а на сѣверныхъ и восточныхъ хвойныя деревья. Кромѣ того, есть участки лѣсовъ смѣшанныхъ. Но иногда попадаются участки у русла рѣки почти отлогіе или слабопокатые, въ 400—500 квадр. сажень, не занятые лѣсомъ. Тутъ-то и ютятся сванетскія общества, состоящія обыкновенно изъ нѣсколькихъ селъ, или отдѣльныхъ домовъ. Тутъ же, въ особенности на южныхъ склонахъ находятся посѣвы, пахотныя поля и сѣнокосныя луга. Часто села отстоятъ отъ ледниковъ всего на 3—4 версты, будучи сами расположены на 6000 ф. н. у. м. Такова высота обществъ Ушкульскаго, Мужальскаго и Чубихеви. Другія общества расположены ниже, но вообще говоря не ниже 3500 ф. (Эцери). Само собою понятно, что всякое пониженіе мѣстности на тысячу и пять сотъ футовъ дѣлаетъ ее болѣе пригодною для обитанія. Если-же при этомъ данная мѣстность бываетъ доступная болѣе продолжительному въ теченіе дня дѣйствію лучей солнца, то тѣмъ лучше, потому что при существованіи этихъ двухъ условій увеличиваются шансы на вызрѣваніе пшеницы и другихъ хлѣбовъ. Впрочемъ главнымъ хлѣбнымъ злакомъ здѣсь является ячмень. Изъ него печется хлѣбъ съ примѣсью только иногда ржаной и пшеничной муки, или бобовъ и сыра. Рожь, засѣваемая обязательно всякимъ сванетомъ, идетъ преимущественно на приготовленіе араки (слабая водка съ обиліемъ сивушнаго масла), до которой сванеты большіе охотники. Въ большинствѣ случаевъ физическія условія крайне неблагопріятны для ея обитателей. Большинство обществъ помѣщается въ такихъ тѣснинахъ между горъ, что съ перваго взгляда кажется, что нѣтъ никакой возможности ни спуститься къ нимъ съ высоты, ни подняться отъ нихъ на свѣтъ Божій. Солнечный лучъ проникаетъ въ такія узкія котловины лѣтомъ не ранѣе 8—9 часовъ утра и освѣщаетъ ихъ только до 4—5 часовъ вечера. А что дѣлается здѣсь зимою или въ пасмурную погоду, трудно представить себѣ. Сванеты въ зимнее время прекращаютъ всякія сношенія съ остальнымъ міромъ. Даже отдѣльныя общества остаются изолированными отъ сосѣдей, будучи прикрыты въ своихъ долинахъ глубокимъ слоемъ снѣга. Если въ лѣтнее время цивилизованному человѣку кое-какъ еще можно путешествовать здѣсь верхомъ по

крутымъ тропинкамъ и неудобнымъ дорожкамъ, то зимой даже сами сванеты не рѣшаются пускаться въ путь иначе какъ пѣшкомъ, придерживаясь по возможности кряжей горъ, изъ боязни быть засыпанными въ долинахъ снѣжными обвалами и заносами. За то при спускахъ съ крутыхъ склоновъ по снѣгу они обыкновенно садятся на бурку или овчинную шкуру, съ которыми рѣдко когда разстаются даже въ теченіе лѣта, и быстро ползкомъ съѣзжаютъ внизъ.

О климатѣ Сванетіи трудно составить себѣ опредѣленное понятіе. Непосредственныхъ точныхъ наблюденій нигдѣ нѣтъ, разсказы же сванетовъ о суровости зимы и сырости лѣта самые разнообразные. Зима бываетъ очень продолжительная и глубокоснѣжная, но безъ большихъ холодовъ; лѣто дождливое.

III.

Сванеты.—Ихъ умственный складъ и бытовыя особенности.

Всѣ сванеты мелки, невзрачны и некрасивы. Тоже можно сказать и о женщинахъ: ни физіономіи, ни живости, ни дородства. Выраженіе лица безучастное, тупое. Нужно замѣтить, что женщина здѣсь пользуется хорошимъ положеніемъ въ семьѣ и обществѣ. Она не закрываетъ своего лица, какъ это дѣлается въ Грузіи, не потупляетъ стыдливо взора или не отворачивается отъ мужчинъ при встрѣчѣ, какъ въ Кабардѣ и татарскихъ обществахъ Сѣвернаго Кавказа. Дома и на-полѣ она работница, наравнѣ съ мужемъ. На сельскомъ сходѣ она участвуетъ наравнѣ со всѣми мужчинами; общественныя повинности отбываетъ какъ представитель семьи, вмѣсто мужа или брата. Для доказательства достаточно привести два факта. Въ Ушкульскомъ обществѣ при нашемъ проѣздѣ одна сванетка подошла къ мужу, положила свою руку на его плечо и въ такой безъискуственной позѣ провожала глазами нашу кавалькаду; затѣмъ что-то сказала ему, указывая на плакавшаго ребенка. Мужъ поднялъ послѣдняго и отправился въ домъ, тогда какъ жена присѣла къ сосѣдкамъ на улицѣ. Въ другомъ мѣстѣ старая сванетка была погонщицей быковъ при перевозкѣ нашего багажа на саняхъ. Да не подумаетъ читатель, что нашъ багажъ пришлось везти по снѣгу: нисколько! между нѣкоторыми селами и обществами существуетъ сообщеніе на саняхъ

лѣтомъ по обыкновенной землѣ, что̀ въ горахъ удобнѣе, чѣмъ на колесахъ. Въ горахъ Грузіи для этой цѣли существуютъ особаго устройства арбы съ двумя очень маленькими колесами, сдѣланными изъ цѣльнаго круга отъ двухвершковой доски. Спереди ящикъ арбы упирается на полозья; выходитъ, слѣдовательно, экипажъ, похожій на арбу и сани. Сванеты упростили его, превративъ въ маленькія сани, состоящія изъ двухъ тонкихъ полозьевъ и мелкой плетеной изъ хвороста корзины. Въ такихъ саняхъ удобнѣе перевозить тяжелыя вещи, при чемъ при перевозкѣ сзади багажа всегда слѣдуетъ отдѣльный человѣкъ съ шестомъ въ рукахъ, чтобы придерживать и направлять ихъ вдоль узкой и покатой тропы.

Но возвращаюсь къ сванеткамъ. Выходятъ замужъ онѣ очень рано—въ 13 и даже 12 лѣтъ; мужчины женятся на шестнадцатомъ году. Женитьба совершается безъ принужденія. Женихъ можетъ взять невѣсту къ себѣ домой съ малыхъ лѣтъ, но вступаетъ съ съ нею въ связь послѣ бракосочетанія. Онъ обыкновенно платитъ выкупъ отцу невѣсты натурою: коровой, лошадью или овцами. Невѣста приноситъ домашнюю утварь. Прежде въ приданое давали навозъ, который здѣсь имѣетъ весьма важное значеніе для удобренія полей. Теперь, надо полагать, это не практикуется. Въ старину выкупъ за невѣсту былъ значительно дороже, такъ какъ женщинъ было мало и дѣвочекъ нерѣдко, какъ говорятъ, убивали при рожденіи. Теперь всюду перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами *), и удивляться нужно, почему и до сихъ поръ существуетъ такой цѣнный выкупъ за невѣсту. Это было понятно въ то время, когда въ „Вольную“ Сванетію бѣжали, какъ въ нашу Малороссію, разные холостые молодцы и недовольные женатые изъ Грузіи, Абхазіи, Кабарды и пр. Но теперь, очевидно, это держится пока въ силу обычая. Чтобы покончить съ женщинами, слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о ихъ костюмѣ. Значительное большинство сванетокъ, въ особенности молодыхъ, носятъ въ праздникъ костюмъ европейскій, или смѣшанный, именно: кофточку, короткую юбку и штаны подъ нею, а на головѣ платочекъ. Но кромѣ этого костюма часто можете встрѣтить на сваметкѣ такое одѣяніе: на тѣлѣ надѣта нижняя рубаха, видная на груди, обыкновенно не-

*) Мнѣніе это не подтверждается народными переписями 1873 и 1886 годовъ (См. изд. Кавк. и Закавк. Статист. Ком.).

Ред.

мытая съ тѣхъ поръ, какъ она надѣта, и неснимаемая, пока не износится и окончательно не разлѣзется. Сверху рубахи надѣто черное платье или, вѣрнѣе, халатъ, имѣющій большую вырѣзку спереди и распоротый до низу, а сзади разширенный и складчатый. Рабочій костюмъ часто состоитъ изъ одной длинной рубахи и платка. На праздничномъ костюмѣ нерѣдко замѣтна вышивка золотою и серебряною тесьмою, работы черкешенокъ Сѣвернаго Кавказа. Ткани костюмовъ во всякомъ случаѣ простыя и дешевыя.

Говоря о внѣшней и физической сторонѣ сванетовъ и сванетокъ, нельзя не упомянуть объ одномъ уродствѣ, которое приходится встрѣчать здѣсь часто, это зобастость,—наростъ, иногда въ дѣтскую голову, пониже кадыка на шеѣ. Въ зобъ выростаетъ у нихъ особая щитовидная железа, существующая у всякаго человѣка, но съ возрастомъ у другихъ атрофирующаяся. Развивается зобъ у сванетовъ, по мнѣнію, распространенному на Кавказѣ, отъ воды. Съ такимъ мнѣніемъ, конечно, трудно согласиться, потому что присутствіе зоба сопровождается нерѣдко кретинизмомъ, а кретины, какъ извѣстно, встрѣчаются въ гористой части многихъ странъ, какъ Альпы и др. Очевидно, что не однѣ воды Ингура съ притоками и Цхенис-цхали играютъ здѣсь роль въ происхожденіи зоба. Вся суровая природа, совокупностью всѣхъ своихъ силъ, а также экономическія и бытовыя особенности обществъ служатъ тому причиною. Этотъ вопросъ, весьма спорный и интересный, до сихъ поръ мало изслѣдованъ съ антропологической точки зрѣнія. Правда, въ настоящемъ году сюда пріѣзжалъ докторъ Ольдерогге для этой цѣли, но онъ пробылъ здѣсь всего около двухъ недѣль и не много успѣлъ детально осмотрѣть обществъ; такъ онъ ограничился, кажется, только осмотромъ Дадишкиліановской Сванетіи и нижней части Вольной до общества Кальскаго. На этомъ пространствѣ ему удалось освидѣтельствовать до 600 кретиновъ и зобатыхъ индивидуумовъ. Нашъ проводникъ, служившій въ Сванетіи три года въ званіи фельдшера, утверждаетъ, что здѣсь зобатыхъ не менѣе 1000 душъ, *) но ихъ проѣздомъ рѣдко удается видѣть, такъ какъ обыкновенно такіе субъекты избѣгаютъ встрѣчи съ незнакомыми и посторонними людьми.

*) Всѣхъ сванетовъ считается около 14 тысячъ душъ, слѣдовательно четырнадцатый здѣсь зобатый.

И дѣйствительно, во время нашего проѣзда намъ рѣдко попадались такіе уроды, а между тѣмъ г. Ольдерогге имѣлъ возможность видѣть 600 душъ, благодаря тому, что онъ ихъ искалъ, имѣя оффиціальное распоряженіе къ старшинамъ обществъ отъ кутаисскаго начальства на этотъ счетъ. Въ Дадіановской Сванетіи, въ обществѣ Лашкеты, мы видѣли двухъ зобатыхъ и одну глухонѣмую женщину идіотку. Величина зоба у одного была поразительная. Г. Ольдерогге говоритъ, что ему приходилось наблюдать размѣры въ 67 сантиметровъ (15 вершковъ) при измѣреніи чрезъ всю шею и зобъ; видѣнный нами субъектъ имѣлъ наростъ, вѣроятно, не меньшихъ размѣровъ. Далѣе г. Ольдерогге свидѣтельствуетъ, что кретинизмъ въ настоящее время преобладаетъ между молодымъ поколѣніемъ, и что, слѣдовательно, вырожденіе племени сванетовъ быстро подвигается впередъ. Изслѣдователь приписываетъ это обильному употребленію араки молодежью. Онъ говоритъ, что видѣлъ пьяными четырехъ-лѣтнихъ дѣтей и даже знаетъ случай опаиванія аракой грудныхъ младенцевъ. Вопросъ о вырожденіи сванетовъ, во всякомъ случаѣ, настолько интересный и сложный, что надъ разрѣшеніемъ его прійдется серьезно поработать еще не одному изслѣдователю. Да и вообще здѣсь не мало работы спеціалистамъ разнаго рода. Такъ, напр., намъ говорили, что въ какомъ-то селѣ близъ Чубихеви есть лица, зараженныя настоящей проказой. Нашъ переводчикъ, по профессіи фельдшеръ, то же передававшій намъ объ этомъ, прибавилъ, что будто на него возложено порученіе подробно ознакомиться съ распространеніемъ этой болѣзни въ чубихевскомъ сельскомъ обществѣ.

Посмотримъ теперь, каковы особенности сванетовъ со стороны ихъ духовнаго развитія.

Сообразительность сванетовъ очевидно невелика. Это видно, напримѣръ, изъ того, что всякій разъ, когда нашему переводчику приходилось платить общую сумму нѣсколькимъ сванетамъ, ему немалаго труда стоило растолковать, сколько именно долженъ былъ получить каждый изъ нихъ за услуги намъ. При этомъ почти всегда сванеты поднимали между собою крикъ и споръ и успокаивались только тогда, когда, усѣвшись на дорогѣ, производили разсчетъ по камышкамъ. Далѣе, во многихъ обществахъ существуетъ обычай, по которому разъ оцѣненный предметъ сохраняетъ одну и туже стоимость, не смотря на разные размѣры. Такъ его, напр., и крупный баранъ и почти ягненокъ въ обществѣ Бечо продается за 3 рубля, и курица и цыпленокъ—по 20 коп. Въ

другомъ мѣстѣ съ насъ просили по 4 рубля за двухъ различныхъ по величинѣ барановъ. Вотъ почему, служащіе, мѣстные обыватели, которымъ приходится покупать провизію, крайне недовольны, когда пріѣзжіе господа, въ особенности англичане-альпинисты, даютъ большія суммы за извѣстные продукты. Сванетъ ни разсуждаетъ, ни примѣняется къ обстоятельствамъ, а разъ продавъ вещь за извѣстную плату, вторично требуетъ ее или отказывается продать, хотя бы привезъ вещь для продажи.

Религіозныя воззрѣнія сванетовъ крайне оригинальны. Кажется, нѣтъ на Кавказѣ народа, который былъ бы менѣе ихъ религіозенъ. Собственно говоря, всѣ они считаются христіанами православнаго исповѣданія, по существу-же—христіанства, да еще православнаго, у нихъ очень мало. Начать съ того, что они не крестятся и не имѣютъ въ своихъ домахъ никакихъ иконъ. Рѣдко кто изъ нихъ посѣщаетъ богослуженія въ церквахъ, а женщины по требованію обычая совсѣмъ не подходятъ къ церкви на близкое разстояніе. Только разъ въ жизни позволительно женщинѣ быть въ церкви,—это когда она стоитъ подъ вѣнцомъ. Существованіе такого обычая тѣмъ болѣе непонятно, что женщина здѣсь, какъ сказано, болѣе равноправна, чѣмъ у другихъ народовъ Кавказа.

При насъ въ обществѣ Ушкульскомъ въ Вольной Сванетіи совершался обрядъ жертвоприношенія. Это бываетъ здѣсь разъ въ году, въ первое воскресенье послѣ Петрова дня. Происхожденія этого обряда намъ не объяснили; совершался же онъ такимъ образомъ: въ 10 ч. утра процессія изъ нѣсколькихъ мужчинъ и 9—10 женщинъ, разодѣтыхъ по праздничному, прослѣдовала изъ сосѣдняго села мимо нашей квартиры въ древнюю церковь Богоматери. По преданію, въ этой церкви похоронена царица Тамара, замокъ которой стоитъ тутъ-же на вершинѣ горы, въ разстояніи двухъ верстъ. Въ Сванетіи какъ и въ Грузіи имя Тамары очень популярно. Въ процессіи каждый несъ низкій столикъ, а на немъ толстый свѣжеиспеченный чурекъ изъ ячменной муки съ сыромъ. Не дойдя на разстояніе квартала до церкви, женщины остановились, передали свои ноши мальчикамъ, которые вмѣстѣ съ мужчинами отнесли приношенія къ церковной оградѣ и поставили ихъ здѣсь въ рядъ. Раньше еще здѣсь мужчины убивали и потрошили животныхъ: барановъ, телятъ и ягнятъ. Когда мы подъѣхали къ оградѣ, двухъ-трехлѣтнюю телку рѣзали на части, тащили хворостъ для костра, несли новые столики, дѣти тащили

промытые въ ручьѣ потроха,—словомъ, шли приготовленія. Въ полдень, намъ сказали, позовутъ священника, который прочтетъ молитву и затѣмъ принесенное будетъ съѣдено присутствующими. Не знаю, что̀ будутъ дѣлать въ это время женщины: будутъ-ли онѣ сидѣтъ до вечера вдали отъ трапезы или разойдутся. Но во всякомъ случаѣ, какъ мнѣ сказали, въ самой трапезѣ онѣ никогда не принимаютъ никакого участія, въ силу обычая. Сванеты въ теченіе своей жизни никогда не говѣютъ. Только передъ смертію каждый зоветъ священника для совершенія Исповѣди и Св. Причастія. Недавно духовенство распорядилось, чтобы изъ каждаго дома въ теченіе Великаго поста хотя одинъ совершалъ обрядъ говѣнія. Вообще обрядовая сторона христіанства здѣсь въ загонѣ. Иконъ не только въ домахъ нѣтъ, но ихъ весьма мало и въ сванетскихъ церквахъ. Послѣднія по своей архитектурѣ ничего не имѣютъ общаго съ представленіемъ русскаго о церкви. Сванетскія церкви—это каменныя постройки размѣромъ не болѣе желѣзнодорожныхъ будокъ, часто шести- или восьми-гранныя, безъ оконъ, а съ очень узенькою щелью на восточной сторонѣ и маленькою дверью на западѣ. Даже крестъ не всегда стоитъ на такой миніатюрной и въ тоже время запущенной полуразвалившейся постройкѣ. О колокольнѣ и колоколахъ и помину нѣтъ. Всѣ сванетскіе храмы очень древніе, какъ древне здѣсь и христіанство. Но, какъ видно уже изъ сказаннаго, то и другое не прогрессируетъ со времени возникновенія; напротивъ, своеобразныя и исключительныя условія жизни измѣняли первоначальныя учрежденія по своему. Каждый бѣглецъ въ Сванетіи вносилъ въ ея коренное населеніе что-нибудь свое собственное и если не уничтожалъ, то въ сильной степени ослаблялъ вліяніе мѣстнаго воззрѣнія. Этимъ, между прочимъ, объясняется, почему сванеты болѣе другихъ народностей Кавказа, какъ сказано ранѣе, индефферентны къ религіознымъ вопросамъ. Будучи христіанами, они въ то же время празднуютъ въ недѣли, кромѣ воскресенья, субботу, пятницу и понедѣльникъ. Слѣдовательно, магометанская и іудейская религія тоже оставили слѣды. Не смотря на это, представители сванетовъ утверждаютъ, что народъ ихъ охотнѣе входитъ въ житейскія сношенія съ русскими, какъ христіанами, чѣмъ съ черкесами—магометанами, или евреями. Съ магометанами, обитающими на Сѣверномъ Кавказѣ, у сванетовъ существуетъ исконная вражда. Исторически даже извѣстно, что нѣкогда черкесскія племена были въ вассальномъ отношеніи къ сванетамъ,

а раньше, быть можетъ, составляли особыя сванетскія общины. Въ верховьяхъ Кубани существуютъ, по словамъ г. Стоянова, остатки сванетскихъ построекъ и сванетскихъ храмовъ. Если это такъ, то надо полагать, что распространившееся на Сѣверномъ Кавказѣ магометанство было принято и бывшими здѣсь сванетами, которые вѣроятно и образовали особыя черкесскія общины. Что-же касается іудейства, то слѣды его въ Сванетіи остались въ двухъ общинахъ Дадишкилiановской Сванетіи. Съ этими общинами остальные сванеты не входятъ въ сношенія, хотя еврейскаго въ нихъ, кромѣ физіономіи и основныхъ чертъ характера, по словамъ г. Стоянова, очень мало. Языкъ, религія, нравы и обычаи—все теперь уже сванетскіе.—Мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о сванетскихъ постройкахъ, почему-то пріобрѣтшихъ въ литературѣ славу оригинальныхъ и характерныхъ только для Сванетіи. Для меня-же остается невыясненнымъ вопросъ: кто у кого перенялъ постройку высокихъ четырехъ-угольныхъ башенъ—сванеты ли у осетинъ, или осетины у сванетовъ, или-же, наконецъ, тѣ и другіе у грузинъ. Несомнѣнно, что характеръ постройки не только этихъ башенъ, но и остальныхъ помѣщеній совершенно одинаковъ какъ у осетинъ, такъ и у сванетовъ. Достаточно видѣть одно село осетинъ въ верховьяхъ Ардона, что-бы утверждать это. Даже общій видъ села въ Осетіи и Сванетіи одинъ и тотъ-же. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, вы видите небольшую крѣпость, въ которой вдоль наружныхъ стѣнъ, а также и въ срединѣ, находится много очень высокихъ башенъ съ узкими щелями (бойницами) въ стѣнахъ. Рядомъ съ башней находится небольшое двухъ-этажное *) зданіе для жилья, тоже съ однимъ или двумя небольшими отверстіями (окнами) и съ входной дверью, къ которой ведетъ каменная или деревянная лѣстница, приставленная снаружи. Какъ всѣ постройки, такъ и башни сложены изъ камня—глинистаго сланца—болѣе или менѣе правильной формы; въ Сванетіи, онѣ хорошо цементированы, а въ Осетіи же иногда кладка произведена безъ цемента. Часто отдѣльные дворы стоятъ внѣ общаго расположенія села, внѣ крѣпости. Такіе дворы тоже состоятъ изъ башни и одной-двухъ пристроекъ къ ней для жилья. Въ нѣкоторыхъ общинахъ Сванетіи, какъ напр. Ушкульскомъ, Мулахскомъ, каждый дворъ имѣетъ свою башню и большинство башенъ ошту-

*) Въ верхнемъ этажѣ живутъ лѣтомъ, въ нижнемъ содержится скотъ, зимой-же живутъ въ нижнемъ вмѣстѣ со скотомъ.

катуреныхъ известью; въ другихъ общинахъ башенъ меньше, чѣмъ дворовъ. Во всѣхъ-же—часто можно видѣть башни, полуразрушенныя; да и въ тѣхъ, которыя снаружи хорошо сохранились, внутри нѣтъ теперь ходовъ наверхъ. Вообще-же башни въ Сванетіи въ настоящее время представляютъ остатокъ старины, и новые хозяева, устраивая свои дома, охотно обходятся безъ нихъ, такъ какъ теперь нѣтъ необходимости жителямъ искать защиты въ башнѣ при нападеніи непріятеля на общество. Въ осетинскихъ селахъ башенъ теперь значительно меньше, чѣмъ въ сванетскихъ, что̀ можно объяснить тѣмъ, что въ Осетіи давно миновала въ нихъ надобность и что башни сложены здѣсь изъ легко вывѣтривающихся плитъ глинистаго сланца, мало или совсѣмъ не цементированныхъ. Предоставляя мѣстнымъ историкамъ рѣшеніе вопроса о томъ, кому принадлежитъ честь изобрѣтенія этихъ башенъ—сванетамъ ли, осетинамъ, или грузинамъ, я долженъ еще обратить вниманіе спеціалистовъ на то, что сванетскія башни не могутъ быть болѣе древняго происхожденія, чѣмъ сванетскія церкви. Послѣднія-же, распространившіяся по всему Кавказу въ періодъ цвѣтущаго состоянія Грузіи, напоминаютъ собою по архитектурѣ церкви грузинскія. Что башни болѣе древни, чѣмъ храмы, объ этомъ есть указанія въ сванетской литературѣ. Извѣстный изслѣдователь сванетской поэзіи, г. Ниджерадзе, передавалъ въ нашемъ присутствіи профессору Краснову содержаніе одной сванетской пѣсни о движеніи Ушкульскаго ледника. Въ пѣснѣ говорится, что ледникъ, отстоящій теперь отъ Ушкульской общины на разстояніи 4—5 верстъ, однажды двинулся внизъ по теченію Ингура, дошелъ до монастыря и храма Богоматери*), но отсюда повернулъ въ сторону: „Владычица не допустила разрушить“, говоритъ народъ. Ледникъ снесъ всѣ дворы и постройки Ушкуля и произвелъ опустошенія далеко по теченію рѣки. Въ память этого событія въ названномъ обществѣ существуетъ особое празднество въ честь „ледника“, совершаемое всякій годъ въ началѣ мая. Осмотръ всѣхъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ пѣснѣ, убѣждаетъ въ полной достовѣрности народнаго преданія, освѣщеннаго и закрѣпленнаго религіознымъ обычаемъ, съ дѣйствительностію. Ледниковыя морены видны не только далеко ниже мѣстоположенія Ушкульскаго общества, но и выше его, въ сторонѣ, къ сѣверу.

*) Этотъ храмъ считается древнѣйшимъ въ Сванетіи послѣ храма Кирика (Квирика) и Улиты въ Кальскомъ обществѣ.

Храмъ Богоматери и монастырь древнѣе построекъ и башенъ Ушкульскихъ селъ. Здѣсь-же на горѣ, какъ замѣчено раньше, находится древняя башня царицы Тамары. Эта башня, какъ и другія подобныя, встрѣчающіяся такъ часто на Кавказѣ, и послужили моделью для сванетскихъ башенъ, нужда въ которыхъ появилась въ Сванетіи послѣ упадка Грузинскаго царства и продолжалась долѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Кавказа.

Распространяясь такъ долго о сванетскихъ постройкахъ, мы имѣли только въ виду подробнѣе иллюстрировать ту мысль, что у сванетовъ своего самобытнаго очень мало: у нихъ все позаимствовано отъ сосѣдей и, главнымъ образомъ, отъ грузинъ. Даже ихъ празднества, различныя способы увеселеній и танцы,—и тѣ не представляютъ ничего самобытнаго и оригинальнаго. Если справедливо мнѣніе, что по улыбкѣ и смѣху можно дѣлать правильные выводы о душевныхъ свойствахъ человѣка, то, по нашему мнѣнію, по игрѣ и танцамъ народа не менѣе правильно можно заключать о характерѣ и духѣ націи. Въ самомъ дѣлѣ, разудалый камаринскій, краковякъ, лезгинка и др. не характерны-ли для своихъ націй такъ-же, какъ костюмъ, говоръ и другіе признаки? У сванетовъ же танцы такъ просты и невыразительны, какъ безхитростна и безсодержательна вся жизнь ихъ.

Танцы здѣсь, какъ и въ Грузіи, двухъ родовъ: кругъ и въ одиночку. Кругъ составляется изъ мужчинъ, которые, медленно переступая съ мѣста на мѣсто, производятъ однообразныя движенія ногами, отбрасывая ихъ назадъ. Грузины (мы видѣли тоже и у имеретинъ въ Лайлашахъ за обѣдомъ у любезнаго Лечгумскаго уѣзднаго начальника) составляютъ кругъ изъ мужчинъ и женщинъ; всѣ участвующіе быстро скачутъ вправо и влѣво, мужчины при этомъ выдѣлываютъ ногами быстрые и характерные па. Танецъ въ одиночку у сванетовъ нѣсколько напоминаетъ имеретинскую лезгинку по внѣшнимъ пріемамъ, но отличается тѣмъ, что производится порознь одной особой, то мужчиной, то женщиной, которые очень вяло движутся въ кругу хлопающей ладонями въ тактъ публики и совершенно не умѣютъ производить тѣхъ граціозныхъ прыжковъ (мужчины) и плавныхъ красивыхъ движеній (женщины), какія производятся во время лезгинки въ Грузіи. Сванетка держитъ руки во время танца такъ неумѣло, какъ будто онѣ ей мѣшаютъ, тогда какъ красивыя и выразительныя движенія рукъ грузинокъ и имеретинокъ часто приковываютъ къ себѣ вниманіе публики.

Но было-бы крайне односторонне, отрицать у сванетовъ про-

явленіе своего во всемъ. Самобытное у нихъ безспорно есть, и оно проявляется въ рѣчи, въ процессѣ говоренія и въ пѣсняхъ: распространяться объ этомъ здѣсь не мѣсто, и выходитъ за предѣлы нашей компетенціи. Ясно для насъ одно, что языкъ сванетовъ не походитъ ни на одно изъ нарѣчій кавказцевъ. Произношеніе-же словъ характеризуется монотонностью, быстротою и часто одновременностью со стороны двухъ говорящихъ. Кажется, будто вы слышите речитативъ чтеца на клиросѣ въ русской церкви. Высота тона речитатива двухъ говорящихъ сванетовъ зависитъ отъ ихъ возбужденія. Всѣ звуки чистые, мягкіе, горловые, но не губные или зубные.

Что-же касается пѣсенъ, то онѣ тоже не отличаются разнообразіемъ тоновъ и мотивовъ. Обыкновенно запѣвало что-то монотонно, громко и безъостоновочно говоритъ и выкрикиваетъ, а всѣ присутствующіе повторяютъ послѣднія два-три слова или же совершенно особые припѣвы, произнося ихъ протяжно. Куплеты всѣ маленькіе, пѣсни тоже очень короткія.

Впрочемъ желающихъ подробно ознакомиться съ народной поэзіей сванетовъ мы отсылаемъ къ сборнику о Сванетіи *), гдѣ приведены пѣсни въ нотахъ и гдѣ, кромѣ того, находится очень много свѣдѣній по другимъ вопросамъ, относящимся къ этой странѣ.

IV.

Возвращеніе изъ Сванетіи на сѣверъ черезъ Бечоскій перевалъ.—Ледники и флора южнаго и сѣвернаго склоновъ Главнаго хребта.

Трудность путешествія по Сванетіи вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, отсутствія помѣщенія при остановкахъ для всей экспедиціи изъ 9 человѣкъ и, главнымъ образомъ, отсуствіе хлѣба, который замѣняется здѣсь полуиспеченными ячменными лепешками (чуреками), были причиною того, что мы рѣшили раздѣлиться на три

*) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, изд. Упр. Кавк. Учебн. Окр., вып. X, Тифл. 1890 г.—Томъ этотъ почти весь посвященъ языку и словесности Сванетіи.

партіи. Каждая партія, выбравъ себѣ желательный путь, отправилась по немъ къ ближайшему городу или желѣзной дорогѣ. На долю мою и двухъ студентовъ выпало Бечоское общество, въ которомъ мы рѣшили ложить нѣсколько дней и отсюда перевалить чрезъ Главный хребетъ на сѣверъ, въ долину Баксана.

Характеръ мѣстности близъ Бечо сильно отличается отъ того, что̀ мы видѣли до сихъ поръ въ Вольной Сванетіи. Всѣ общины, которыя мы оставили позади себя, обыкновенно расположены значительно выше надъ уровнемъ моря, чѣмъ Бечо, и въ направленіи преимущественно съ востока на западъ, согласно теченіи Ингура. Бечо же находится на довольно значительномъ притокѣ Ингура, Штургѣ, протекающемъ по прямому направленію съ сѣвера на югъ, въ довольно глубокой котловинѣ, дно которой расположено всего на 4000′ надъ уровнемъ моря, а двѣ параллельныя притоку гряды горъ замыкаются на югѣ снѣговою линіею Ляйлы въ Сванетскомъ хребтѣ, на сѣверѣ-же, въ Главномъ хребтѣ, онѣ упираются въ г. Ужбу, поднятую на 15407 надъ уровнемъ моря.

Названіе Ужба по мѣстному будто бы означаетъ чудовище, что̀ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ внѣшнему очертанію этой горы, видимой изъ Бечо почти съ самаго ея основанія. Видъ на нее одинъ изъ рѣдкихъ, но нельзя сказать пріятныхъ. Если при видѣ царственно-величественнаго Эльбруса, или красавца Тетнульда, или даже Казбека вы невольно восхищаетесь правильностью очертанія бѣлоснѣжныхъ конусовъ, то при видѣ Ужбы не приходится испытывать ничего подобнаго; наоборотъ, васъ поражаетъ грубая неправильность въ формѣ раздвоенной вершины, составленной изъ какихъ-то безобразно гигантскихъ и чудовищно дикихъ утесовъ и обрывовъ, обнаженныхъ въ большей своей части отъ снѣга. Эльбрусъ не только восхищаетъ васъ своей правильностью формы, но онъ манитъ васъ къ себѣ своимъ величіемъ. Вы охотно, кажется, предприняли бы восхожденіе на него, если бы это было не такъ трудно. Взбираться же на Ужбу вы не чувствуете ни малѣйшей охоты, потому что издали видна вся безполезность подобнаго опаснаго предпріятія. Тѣмъ не менѣе одному англичанину, вѣроятно безмѣрному любителю сильныхъ ощущеній, захотѣлось во что бы то ни стало взойти на Ужбу. Въ 1888 г. онъ поднимался на нее съ сѣвера, но неудачно; въ 1890 г. онъ снова явился изъ Кутаиса въ Сванетію и хотѣлъ подняться

на нее съ юга. Четыре дня пробылъ на ледникахъ горы, и послѣ невѣроятныхъ усилій дошелъ только, какъ говорятъ, до раздѣла между двумя вершинами горъ; далѣе идти было невозможно, потому что отвѣсные утесы стоятъ всюду стѣною въ нѣсколько сотъ футъ.

Блпзъ Ужбы со стороны Сванетіи находится много ледниковъ, изъ нихъ ближе и легче другихъ доступный изъ Бечо находится на восточной сторонѣ горы; онъ извѣстенъ подъ именемъ Гульскаго. Конечная морена его спускается до 9000′, боковая, довольно высокая, тянется на нѣсколько верстъ. Вообще по размѣрамъ онъ мало уступаетъ Ушкульскому леднику или Намквамъ, только послѣдній гораздо ниже спускается въ долину верховья Ингура.

Что касается растительности долины Бечо, то она здѣсь болѣе роскошная и разнообразная, чѣмъ въ осмотрѣнныхъ ранѣе пунктахъ Сванетіи. Двѣ параллельныя гряды горъ покрыты до самой вершины лѣсомъ изъ широколиственныхъ породъ, обыкновенныхъ въ Сванетіи; но изъ травянистыхъ формъ здѣсь впервые намъ попались: зимовникъ (Helleborus caucasicus C. K.), хмѣль, жимолость (Lonicera Caprifolium L.) и нѣкоторыя другія; что, въ связи съ присуствіемъ цикадъ (Cicada atra Am.), не встрѣчавшихся раньше въ Сванетіи, свидѣтельствуетъ, что климатъ здѣсь сравнительно болѣе теплый и мягкій, чѣмъ можно было бы ожидать, такъ какъ долина эта съ юга закрыта высокимъ снѣговымъ кряжемъ горъ. Но вѣроятно въ противовѣсъ какъ-бы этому кряжу, присутствіе Ужбы на сѣверѣ защищаетъ глубокую долину отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Это вліяніе защиты особенно рѣзко сказывается на растительности верховья рѣчки Гулагала, на западной сторонѣ Ужбы, по Бечоскому перевалу, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Теперь-же приступимъ къ описанію нашего пути по этому перевалу.

На всѣхъ картахъ Кавказа Бечоскій перевалъ неправильно называется Гульскимъ,—неправильно потому, что урочище Гуль и Гульскій ледникъ, какъ сказано, на востокѣ отъ Ужбы. Но по этому направленію изъ Бечо на сѣверъ нѣтъ никакого пути, между тѣмъ сванеты изъ Бечо переходятъ въ долину Баксана по западной сторонѣ, и хотя проводники называютъ этотъ путь, на основаніи словъ путешественниковъ, Гульскимъ переваломъ, но на своемъ языкѣ они именуютъ его Бечоскимъ, а жители Баксана, урусбіевцы, называютъ его еще переваломъ Юсенги, по имени

рѣчки, впадающей справа въ Баксанъ, и ледника Юсенги или Чиберскаго.

Предварительныя свѣдѣнія, полученныя нами объ этомъ перевалѣ въ Бечо, были крайне неяснаго и неточнаго характера. По словамъ нашего проводника, весь путь можно сдѣлать очень быстро, не болѣе какъ въ полтора дня. „Выѣхавъ послѣ обѣда изъ Бечо, говорилъ онъ, мы переночуемъ въ лѣсу, отпустимъ лошадей, утромъ дойдемъ до крутой горы, и взойдя на нее пораньше, перейдемъ ледники, а затѣмъ уже—спускъ и Баксанъ.“ Далѣе онъ старался увѣрить насъ, что опасности по этому пути нѣтъ никакой, что сванеты чрезъ этотъ перевалъ всегда гонятъ скотъ, пріобрѣтаемый ими на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта, и что для вещей мы должны взять носильщиковъ. На основаніи этихъ свѣдѣній мы 8-го іюля подъ вечеръ, въ числѣ 11 человѣкъ, двинулись въ путь, пока верхами. Чрезъ два часа пошелъ дождь, заставившій насъ остановиться на ночлегъ раньше, чѣмъ достигнутъ былъ лѣсъ, въ развалинахъ стараго сванетскаго храма. На утро, съ 4-хъ часовъ, двинулись въ путь, а чрезъ два часа пришлось переходить въ бродъ рѣчку, вытекающую неподалеку изъ-подъ ледника Ужбы. Высота мѣстности около 6000′, температуры воды $1,_5^{\circ}$ Ц.; въ эту-то воду и пришлось погрузиться нашимъ носильщикамъ, заботясь при переходѣ о томъ, какъ бы не быть опрокинутымъ бушующимъ потокомъ. Мы не безъ труда перебрались чрезъ него на лошадяхъ, которыхъ тутъ-же отпустили, а сами продолжали путь пѣшкомъ по грудѣ камней, то взбираясь на возвышенія, то опускаясь въ углубленія.

Тропа долгое время шла по лѣсу, среди интересной растительности изъ смѣшанныхъ лѣсныхъ породъ, хвойныхъ и широколиственныхъ, между которыми вновь встрѣтились: лавровишня, видѣнная нами въ послѣдній разъ на горномъ склонѣ Сванетскаго хребта, кавказскій чай—(Vaccinium Arctostaphylos L.) и рѣдкія на Кавказѣ: смородина,—Rubus hirtus W., вороньи ягоды (Actaea spicata L.), высокая лапчатка—Potentilla elatior Schl., Psoralea acaulis Stev., пурпурный мытникъ (Pedicularis atropurpurea L.), Linnaea borealis Gronov., Digitalis ciliata Stev. и мн. др. Характерно то, что ни одинъ изъ этихъ видовъ не встрѣчается на пути къ Гульскому леднику, по восточной сторонѣ Ужбы, при равныхъ условіяхъ высоты мѣстности. Кромѣ того, здѣсь, по Бечоскому перевалу, взяты совершенно новые виды изъ семействъ

лютиковыхъ и зонтичныхъ; вообще же флора этой мѣстности, находясь подъ защитой Ужбы, представляетъ много самостоятельнаго и оригинальнаго. Лѣсъ оканчивается на высотѣ 6500′ лавровишнею и березой, тогда какъ въ другихъ пунктахъ Главнаго хребта со стороны Сванетіи древесная растительность поднимается значительно выше; здѣсь же только отдѣльные экземпляры березы поднимаются до 7200—7300′. Отъ конца лѣса идутъ роскошныя высокорослыя травы до зарослей рододендрона, восходящаго, какъ и въ другихъ сванетскихъ мѣстахъ, до 9000′.

Медленно подвигаясь впередъ, мы къ 11 часамъ вышли изъ лѣса и, пройдя еще версты 3—4, достигли поворота тропы вправо въ боковое ущелье, на высотѣ 7000′, гдѣ и порѣшили сдѣлать остановку на весь конецъ дня, въ виду утомленія, которое испытывали, а также въ виду того, что ясно было, что мы не успѣемъ въ этотъ день совершить переходъ чрезъ Главный хребетъ. Наша остановка была всего въ 2—3 верстахъ отъ ледника, довольно значительныхъ размѣровъ, ледника перваго разряда, хотя онъ до сихъ поръ остается неописаннымъ. Очевидно, онъ долженъ быть названъ ледникомъ Гулагала, по имени рѣчки и ущелья, въ которое онъ спускается съ вершины бокового отрога, отходящаго къ югу отъ Главнаго хребта. Морена его оканчивается приблизительно на 7600—8000′. Отъ конца морены въ 3—4 верстахъ онъ развѣтляется на два рукава, которые постепенно поднимаются къ верху на самый отрогъ. Длина его не менѣе 7 верстъ, подъемъ довольно слабый, поле льда совершенно чистое, безъ значительныхъ трещинъ и воронокъ. Къ главной моренѣ съ юго-запада и юга спускаются морены еще трехъ ледниковъ второго разряда, такъ что въ общемъ весь западный и южный горизонтъ ущелья представляетъ полукругъ изъ ледниковъ или ледниковый циркъ. Въ 5 часовъ вечера за эти ледники стало прятаться солнце, а въ половинѣ седьмого въ ущельѣ наступили сумерки, при температурѣ +8° Ц., тогда какъ днемъ (въ 12 часовъ) на солнцѣ термометръ показывалъ +44° Ц., а въ тѣни +22°. Ночью ртуть упала до +3° Ц., при чистомъ звѣздномъ небѣ.

Обогрѣвшись по утру чаемъ, мы въ 4 часа снова были въ пути и чрезъ полтора часа были на 7500′, у основанія морены новаго ледника, спускающагося двумя истоками съ Главнаго хребта. Этотъ ледникъ тоже принадлежитъ къ неописаннымъ и неизвѣстнымъ до сихъ поръ. Западный его рукавъ или истокъ обры-

вается своею половиною съ очень высокой скалы, представляя весьма красивый ледниковый водопадъ. Чрезъ каждые 5 —10 минутъ масса льда, стоящая въ видѣ гигантскихъ столбовъ надъ обрывомъ, съ страшнымъ шумомъ обрушивается внизъ на ледяное-же поле, разсыпаясь въ дребезги и оглушая ущелье перекатами эхо. Восточный истокъ у Главнаго хребта спускается тоже съ большой крутизны, но не ледопадомъ, а въ видѣ каскадовъ льда съ страшными зіяющими трещинами. Эти то каскады и трещины намъ нужно было обойти, для чего пришлось повернуть къ востоку и очень долго идти по крутому склону горы вверхъ, начиная подъемъ съ 8200′. Это и есть та „крутая гора“, о которой насъ предупреждалъ проводникъ еще въ Бечо и у которой мы должны были быть еще вчера въ это время, т. е. около 7—8 ч. утра.

Трудно рѣшить, почему случилось, что мы такъ запоздали: потому-ли, что были плохими ходоками, или потому, что нашъ проводникъ, не имѣя понятія о разстояніи, какъ истый сванетъ, не могъ передать и подробно описать намъ всѣхъ подробностей пути. По его мнѣнію, самымъ важнымъ было взойти на крутую гору и удачно пройти ледники; а то, что до этой горы предстояло сдѣлать предварительно верстъ 15—17 пѣшкомъ по крайне неудобной тропѣ, онъ очевидно ставилъ ни во что. Какъ-бы ни было, но теперь для насъ настало самое трудное дѣло. Приходилось подниматьси вверхъ то по едва замѣтной тропѣ, то по осыпи камней, то по глинистому мокрому грунту, липнувшему къ ногамъ полупудовыми комьями. Въ 10 часовъ, когда посильщики достигли вершины горы, мы были значительно ниже и лишь къ 12 часамъ дня достигли ледяного поля только-что упомянутаго восточнаго истока Бечоскаго ледника. Перейти его поперекъ въ теченіе 20 минутъ не представляло никакой трудности и опасности, такъ какъ ледяное поле было совершенно гладкое и почти ровное, лишь тающій отъ солнечнаго припека фирнъ, въ который погружались ноги на 2—3 вершка, причинялъ непріятное ощущеніе холода въ ногахъ. Температура воздуха была равна +12° Ц. въ тѣни. Высота, на которой мы находились, судя по показанію анероида, превышала 11000′. Необходимо замѣтить, что весной черезъ этотъ ледникъ переходятъ обыкновенно на 1000′ ниже, чѣмъ лѣтомъ, такъ какъ ниже лежащія ледниковыя трещины весною бываютъ засыпаны и закрыты снѣгомъ, остающимся отъ зимы. Ширина пройденнаго нами ледяного поля—около версты. Пройдя его, мы сдѣлали послѣднее усиліе, поднявшись на скалу

еще футовъ на 200—300 вверхъ. Теперь мы были на самой высшей точкѣ перевала, на Главномъ хребтѣ, прошли по узкому острому гребню на западъ, любуясь открывшимся видомъ на долину Баксана и, спустившись нѣсколько внизъ, вступили на ледяное поле ледника, морена котораго простирается на сѣверный склонъ Главнаго хребта въ верховье Юсенги. Это былъ ледникъ Чиберскій или Юсенги. Впрочемъ надо полагать, что выше, тысячи на двѣ футовъ къ востоку, этотъ ледникъ соединяется съ тѣмъ, который мы только-что прошли съ горной стороны и который названъ мною Бечоскимъ, такъ что оба они составляютъ одинъ ледникъ переметный, принадлежащій къ ледникамъ третьяго разряда. Переходъ по леднику Юсенги нельзя считать удобнымъ и безъопаснымъ. Имѣя въ ширину болѣе двухъ верстъ (на переходъ его мы употребили 35 минутъ скорой ходьбы), онъ на первой трети отъ гребня спускается вдругъ подъ крутымъ угломъ, въ 45—50°, затѣмъ образуетъ глубокія косыя трещины, а ниже средины на него сверху падаетъ ледниковый водопадъ, засыпающій тропу и ежеминутно грозящій путнику быть сброшеннымъ въ трещину или прикрытымъ фирновымъ обваломъ. Описываемый ледникъ спускается на сѣверо-западъ въ новый на пути ледниковый циркъ, состоящій изъ трехъ большихъ ледниковъ, сходящихся въ одинъ на 8700′; конецъ-же морены этого цирка или ледника Юсенги находится на 8100 ф. Отсюда путь можетъ быть очень удобный для верховой ѣзды до урочища Тенгенекли, отстоящаго въ 15—17 верстахъ отъ ледника Юсенги. Такимъ образомъ, Бечоскій перевалъ принадлежитъ къ самымъ высокимъ и довольно труднымъ и не безъопаснымъ переваламъ на Кавказѣ, такъ какъ его приходится дѣлать пѣшкомъ на разстояніи около 40 верстъ, съ необходимостью, сдѣлать нѣсколько переходовъ чрезъ значительныя рѣчки и пройти по ледникамъ. Князь Урусбіевъ на Баксанѣ утверждаетъ, что съ сванетами ежегодно бываютъ несчастные случаи при переходѣ ихъ по Бечоскому перевалу. Но справедливость требуетъ замѣтить, что этотъ перевалъ самый популярный у сванетовъ, что̀ видно изъ того, что почти всѣ урусбіевцы прекрасно понимаютъ по сванетски, хотя сами никогда не бываютъ въ Сванетіи: въ теченіе лѣта сванеты безпрестанно идутъ по Баксану на сѣверъ на лѣтнія заработки и ихъ рѣчь усвоена жителями Баксана.

Что касается растительности Бечоскаго перевала, то въ области снѣговой зоны, не ниже 10000′, по обоимъ склонамъ

встрѣчаются одинаковыя растенія, общераспространенныя на всемъ Кавказѣ въ этой полосѣ. Одинъ только видъ можно отмѣтить, какъ характерный для этой мѣстности—это лапчатка Оверина (Potentilla Oweriniana Rupr.), довольно рѣдкая въ другихъ мѣстахъ Кавказа и очень распространенная здѣсь. Ниже 10000′, въ области альпійской зоны, по сѣверному склону попадаются такіе виды, которыхъ нѣтъ на южномъ, именно: Delphinium caucasicum MB., съ 8500 до 9000′, Thalictrum alpinum L. съ 7500 до 9500′, Polygonum viviparum L. тоже, Lamium tomentosum W. съ 9000 до 10500′ и нѣкот. др. Несравненно больше различія проявляется во флорѣ лугово-альпійской, расположенной ниже 9000′, при сравненіи сѣвернаго склона съ южнымъ. На сѣверномъ склонѣ нѣтъ почти ни одного вида, который приводится нами на стр. 88 и 89 для южнаго склона.

Далѣе зона рододендрона на сѣверѣ поднимается до 9500′, рябина и береза до 8500′, а сосна до 8000′. Послѣдняя становится преобладающей по всей долинѣ Баксана, спускаясь по правой, сѣверной сторонѣ ея до 4000′, т. е. доходя почти до „бѣлыхъ известковыхъ скалъ“ или хребта Алмалы-кая, тогда какъ западная сторона или лѣвая, солнечная, уже съ 6000′, не далеко отъ Урусбіева, лишена лѣса и покрыта большею частью только колючими кустарниками: барбариса, крушины (Rhamnus Pallasii F. et M., астрагала (Astragalus Marschallianus), можжевельника (Juniperus Sabina L.) и др. Вообще въ этой прямой и широкой долинѣ, открытой сухимъ восточнымъ вѣтрамъ, замѣтно преобладаніе сухолюбовъ, подвигающихся сюда со стороны степей, по мѣрѣ уничтоженія лѣсовъ.

Ив. Акинфіевъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Августъ 1890 года.
Екатеринославъ.

2
Mar. 45
2 0.
M
45-19